

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНЮлия Габдрашитовна ТЮРИНА^{а*}, Мария Александровна ТРОЯНСКАЯ^б^а доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
u_turina@mail.ru^б кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
m_troyanskaya@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 10.04.2017

Получена в доработанном виде
17.05.2017

Одобрена 09.06.2017

Доступна онлайн 28.06.2017

УДК 338.22, 332.142.4, 338.28

JEL: E61, H11, O10, O40, R10

<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1079>**Ключевые слова:**государственная политика
регионального развития,
региональная политика,
принципы и формы
региональной политики, особые
экономические зоны**Аннотация****Предмет.** Изучение вопросов образования особых экономических зон как эффективной формы стимулирующих мер для российских регионов.**Цели.** Рассмотрение вопросов формирования и реализации государственной политики в контексте развития особых экономических зон, что окажет содействие в повышении эффективности управления конкурентоспособностью региона.**Методология.** В процессе исследования использованы общенаучные методы анализа и сравнительные сопоставления.**Результаты.** Одной из важнейших задач России на сегодняшний день является развитие регионов, а основной целью деятельности региональных органов власти – социальное развитие территории. Современная ситуация в стране обусловила потребность в активизации стимулирующих мер по развитию региональной политики. Раскрыто понятие государственной политики регионального развития. Представлена классификация видов политики регионального развития и направления ее совершенствования. Сделан акцент на социальном развитии региона как одном из направлений региональной политики в особой экономической зоне. Выявлено институциональное обеспечение формирования и реализации региональной политики в особой экономической зоне. Выделены и охарактеризованы принципы и формы региональной политики в особых экономических зонах. Проведена оценка социальных последствий создания особых экономических зон для региона.**Выводы.** Сделан вывод о том, что основной и наиболее эффективной формой стимулирующих мер для российских регионов на сегодняшний день является создание особых экономических зон. Данный институт наряду с развитием экономики региона, в котором функционирует особая экономическая зона, позволяет решить ряд серьезных социальных проблем. Региональная политика в особых экономических зонах проводится чаще всего посредством двух форм: государственно-частного партнерства и целевых программ, использование которых служит основой для комплексного решения региональных проблем, уменьшения диспропорций территориального развития, повышения конкурентоспособности региона.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

В современной России одним из важнейших приоритетов государственной политики является стабильное поступательное развитие территорий. От успеха осуществления этой политики зависит как состояние экономического развития государства, социальное благополучие его населения, так и уровень национальной безопасности, сохранение целостности и территориального единства всей страны.

Рациональный выбор совокупности целей и направлений политики развития территории с учетом разнообразия региональных условий, различий в ресурсном потенциале, а также путей и механизмов ее реализации становится

актуальной задачей, которая требует грамотного решения (см. работы Г.Г. Уваровой, С.В. Поташова, И.А. Торгашовой¹, Е.В. Ростова, З.З. Муллагалеевой [1], М.К. Сокол, С.И. Крецу², П.Л. Глухих³, Д. Афиногенова [2], В.А. Антошина [3]). Под политикой регионального развития

¹ Уварова Г.Г., Поташов С.В., Торгашова И.А. Государственная политика регионального развития: проблемы и решения // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2016. № 5(72). С. 125–127.

² Сокол М.К., Крецу С.И. Развитие экономики территорий как функция государственной региональной политики // Вестник современных исследований. 2017. № 1-2(4). С. 127–135.

³ Глухих П.Л. Политика регионального развития: анализ государственных приоритетов // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 20. С. 23–27.

понимают систему целей и задач органов власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. Политика регионального развития всегда является составной частью общенациональной политики и нацелена в первую очередь на устранение диспропорций в развитии территорий [4].

Политику регионального развития ввиду ее многогранности можно классифицировать по нескольким признакам.

1. В зависимости от сферы воздействия:

- *политика экономического развития* подразумевает смягчение региональных экономических диспропорций, достижение регионального экономического равновесия;
- *политика социального развития* основывается на процессах и формах организации в регионе жизни людей, условий труда, быта и отдыха человека и развития личности в целом. То есть, главной целью политики социального развития является общее улучшение качества социальной среды;
- *политика демографического развития* региона включает в себя активное вмешательство как в естественное, так и механическое перемещение граждан для достижения регионом специфических целей;
- *политика экологического развития* чаще всего имеет место в регионах с усиливающейся концентрацией производств. Такая политика включает меры по снижению нагрузки на окружающую среду, охрану окружающей природной среды и грамотное использование природных ресурсов;
- *политика научно-технического развития* в рамках региона основывается на условиях и факторах размещения научно-исследовательских центров, взаимосвязях между местами сосредоточения НИОКР и расположением производительных сил, территориальных формах объединения науки с производством, региональных перемещениях научных кадров [4].

2. В зависимости от применяемого принципа:

- политика выравнивания уровней развития территорий предполагает их выделение с учетом среднего значения социально-экономического потенциала по стране, а также равномерное

разделение государственных финансов между регионами, которые нуждаются в поддержке;

- *политика поляризованного (или сфокусированного) развития* заключается в специальной фокусировке ресурсов (финансовых, административно-управленческих, человеческих и др.) в «опорных» регионах (полносах, «локомотивах роста»), а также последующем распространении инновационной активности в другие субъекты РФ.

3. В зависимости от применяемого механизма:

- *автоматическая политика* регионального развития предполагает распределение государственного финансирования между регионами и между муниципальными образованиями внутри региона по общей формуле, без учета имеющихся особенностей и проблем;
- *проблемная политика* регионального развития заключается в распределении государственной поддержки регионов по специальным программам, учитывающим особенности и проблемы;
- *целевая политика* предполагает оказание поддержки со стороны государства лишь отдельным наиболее нуждающимся регионам, не имеющим возможности развиваться самостоятельно, без помощи со стороны.

4. По адресату. Политика регионального развития может иметь, как правило, трех адресатов: региональные власти, организации и граждане. Выбор того или иного адресата региональной политики зависит от направленности имеющихся в регионе «узких мест».

В ходе реформирования российской экономики происходит деление субъектов РФ с учетом основных параметров, характеризующих социально-экономическую обстановку и глубину проводимых реформ, в частности экономических. В результате этого на одних территориях может наступить упадок во всех сферах деятельности при сравнительно ускоренном развитии других субъектов.

Исходя из этого, миссия политики регионального развития Российской Федерации в настоящее время заключается в содействии социально-экономическому развитию ее территорий в целях:

- повышения благосостояния и качества жизни граждан на территории России;

- обеспечения устойчивых темпов качественного роста экономики;
- усиления конкурентных позиций России и ее территорий в мире.

На современном этапе развития страны политика регионального развития включает следующие стратегические цели:

- а) обеспечение глобальной конкурентоспособности России и ее регионов;
- б) развитие человеческого капитала, повышение пространственной и квалификационной мобильности населения;
- в) улучшение экологической ситуации в регионах Российской Федерации, которая окажет содействие сбалансированности экономического развития;
- г) повышение на субфедеральном уровне качества управления общественными финансами и их использования.

В разных странах мира от уровня социально-экономического развития общества, экономической политики правящей партии и остроты этнических вопросов зависят задачи, масштабы и формы реализации региональной политики [5–7]. Стадии циклов развития экономики также вносят свои коррективы.

Современная ситуация в отечественной экономике определила необходимость активизации мер, которые стимулируют развитие региональной политики страны и внедрение новых форм государственного управления этим развитием. Региональную политику России можно охарактеризовать по двум векторам развития:

- 1) *выравнивающее направление* доминировало в региональной политике страны в начале 2000-х гг., когда в экономике отмечалась стабилизация. Однако данное направление не оказалось успешным и не смогло приостановить поляризацию территорий в момент экономического роста [8];
- 2) *стимулирующее направление* региональной политики России стало образовываться с середины 2000-х гг. Оно направлено на формирование точек и полюсов роста в регионах, имеющих конкурентные преимущества. Данное направление в основном создается институциональными мерами, которые привлекают бизнес, что находит отражение в государственном стимулировании

крупного бизнеса и пространственных приоритетах федеральных инвестиций.

Основным инструментом политики стимулирования в России является инвестиционная поддержка, а одной из основных форм – особые экономические зоны (ОЭЗ), которые стали образовываться в России с середины перестройки. Однако в те времена они не оправдали себя в связи с проблемами с государственным финансированием, значительным территориальным охватом и законодательством. По этой причине следующий этап их образования начался в 2005 г. с момента принятия Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Современная практика образования ОЭЗ в России предусматривает ограничения функционирования (территориальные, временные и по площади), а также специальные льготы (налоговые, таможенные, арендные и прочие). Мероприятия по финансовому управлению особой экономической зоной предусматривают также государственные инвестиции в инфраструктуру и сокращение административных барьеров. Российские ОЭЗ были образованы для того, чтобы обрабатывающие отрасли экономики, высокотехнологичные отрасли, транспортная инфраструктура, туризм и санаторно-курортная сферы получили новый виток развития, что в свою очередь позволило бы улучшить инвестиционный и предпринимательский климат, развить «новую экономику» и депрессивные территории. На сегодняшний день в России действуют 24 особые экономические зоны 4-х типов (*табл. 1*).

Расположение *промышленно-производственных* ОЭЗ происходит на максимально индустриально развитых территориях европейской части России, где достаточно разветвлена транспортная инфраструктура и проживает квалифицированная рабочая сила.

Образование *технично-внедренческих* ОЭЗ совершается в крупных российских научных центрах, имеющих высокий научно-технический потенциал и располагающих определенными преимуществами для инвесторов: наличием бизнес-инкубаторов для стартап-проектов, доступом к развивающемуся стремительными темпами российскому рынку информационных технологий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, высококвалифицированными специалистами, потенциалом сотрудничества с научными и исследовательскими центрами.

Основание *туристско-рекреационных* зон России происходит в наиболее живописных субъектах РФ, как правило, отличающихся низким уровнем социально-экономических показателей, но с большими возможностями развивать пляжный, оздоровительный, приключенческий отдых, экологический туризм, экстремальные виды спорта.

Создание *портовых* особых экономических зон осуществляется непосредственно возле глобальных морских торговых путей и воздушных коридоров. Их проекты основаны на перевалке грузов (насыпных, наливных и контейнерных), переработке морепродуктов, судоремонте и судостроении, транспортно-логистических услугах [9].

В особых экономических зонах одним из важнейших направлений региональной политики является социальное развитие территории, на которой действует особый режим. Данное направление предполагает поиск путей повышения уровня жизни в регионе, а также общее улучшение качества социальной среды.

Социальное развитие региона предполагает целенаправленную деятельность региональных органов власти, ставящую своей целью ослабление дифференциации доходов граждан, смягчение противоречий между хозяйствующими субъектами и предотвращение социальных конфликтов на экономической почве. Иначе говоря, это система социально-экономических мер публично-правовых образований и субъектов экономики, направленная на защиту населения от безработицы, роста цен и т.п. [10].

Любое политическое или экономическое событие в той или иной степени находит свое отражение в социальной составляющей. В связи с этим создание особой экономической зоны в регионе не может не отразиться на жизни людей. Чаще всего образование ОЭЗ имеет положительное влияние на уровень жизни населения региона:

- как правило, снижается уровень безработицы за счет создания новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных и высокопрофессиональных;
- развивается социальная инфраструктура в регионе;
- повышается уровень квалификации работников за счет внедрения результатов международных исследований и опыта аналогичных компаний за рубежом;

– растет доступность государственной социальной помощи за счет роста доходов регионального бюджета.

Проведение региональной политики в особых экономических зонах невозможно без формирования системы государственных организационно-финансовых институтов, отвечающих за отдельные направления социально-экономического развития региона. Сбалансированность развития региона в значительной степени зависит от характеристик институциональной среды, которая объединяет правила, нормы, традиции поведения субъектов экономических отношений, структурирование информации и формальные ограничения.

Как известно, Россия является федеративным государством, что подразумевает разделение государственной власти между федеральным центром и региональными государственными образованиями. Одним из основных принципов разделения государственной власти является разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами во всех сферах общественной жизни. Не являются исключением и вопросы формирования и реализации региональной политики. Основным векторам региональной политики должны корреспондировать законодательно закрепленные обязанности конкретных органов власти, подкрепленные реально действующими механизмами их реализации [11].

К субъектам региональной политики в особых экономических зонах относятся органы исполнительной власти (центральной, региональной, местной), которые решают вопросы, входящие в их компетенцию и связанные с поставленными целями и задачами ОЭЗ. Среди безусловных участников региональной политики ОЭЗ можно выделить также домохозяйства, бизнес, некоммерческие и профессиональные организации, а также иные общественные объединения. Институциональное обеспечение формирования и реализации региональной политики в ОЭЗ представлено на *рис. 1*.

Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет следующие функции:

- разрабатывает единую государственную политику в сфере создания и функционирования ОЭЗ;
- управляет ОЭЗ;

- регистрирует юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в качестве резидентов ОЭЗ;
- ведет реестр резидентов ОЭЗ;
- выдает выписки из реестра резидентов ОЭЗ;
- ежегодно оценивает эффективность функционирования ОЭЗ;
- контролирует исполнение резидентами ОЭЗ соглашений об осуществлении деятельности;
- принимает решения о выкупе арендаторами земельных участков и др.

Правительство субъекта РФ обеспечивает проведение экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий.

Основные функции управляющей компании как института региональной политики ОЭЗ состоят в следующем:

- а) обеспечение создания и функционирования объектов инфраструктуры ОЭЗ;
- б) привлечение резидентов и иных инвесторов в ОЭЗ;
- в) разработка проекта планировки ОЭЗ;
- г) выполнение функций государственного заказчика по планировке территории ОЭЗ и созданию инфраструктуры за счет бюджетных средств;
- д) получение технических условий подключения объектов ОЭЗ и прилегающей территории к сетям инженерно-технического обеспечения и передача их юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим строительство;
- е) управление и распоряжение земельными участками и иными объектами недвижимости ОЭЗ;
- ж) публикация сведений о земельных участках, не сданных в аренду.

В функции наблюдательного совета входит:

- координация деятельности по развитию ОЭЗ;
- контроль за выполнением соглашений о создании ОЭЗ;
- рассмотрение, утверждение и контроль за реализацией перспективных планов развития ОЭЗ;

- содействие в реализации проектов резидентов и иных инвесторов.

Институты, отвечающие за формирование и реализацию региональной политики в особых экономических зонах, не могут эффективно работать, если отсутствуют базовые принципы, на которых будут держаться связи между участниками политики субъектов⁴. Эти базовые принципы должны соблюдаться при проведении любых мероприятий по развитию региона.

Региональная политика в ОЭЗ должна соответствовать следующим основным принципам:

– принцип сбалансированности выравнивающих и стимулирующих мер в обязательном порядке должен соблюдаться в особых экономических зонах в целях достижения исходных задач их создания. Стимулирующая политика в большей степени формируется институциональными мерами, привлекающими бизнес, а выравнивающая политика формируется за счет бюджетных механизмов. Очевидно, что для решения задач ОЭЗ должен соблюдаться баланс этих двух видов мер;

– принцип согласования интересов предполагает корреспондирование основных направлений развития ОЭЗ направлениям развития Федерации. Несмотря на выделение регионов, где действуют ОЭЗ, из ряда других регионов и применение особого подхода к их развитию, направления региональной политики в ОЭЗ не должны идти вразрез с общегосударственной политикой [9];

– принцип межрегионального взаимодействия связан с сохранением единого экономического пространства страны. Регионы с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности смогут реализовать предоставленные конкурентные преимущества только при взаимодействии с другими регионами страны;

– принцип развития инфраструктуры связан с тем, что при отсутствии приемлемой инфраструктуры (дорог, сетей электро- и газоснабжения, транспортных услуг и т.п.) функционирование ОЭЗ в регионе не принесет желаемых результатов ввиду трудности привлечения инвесторов в такие условия осуществления предпринимательской деятельности;

⁴ Витулъева Т.А. Сущность и содержание региональной политики: теоретические аспекты // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 71–75.

– принцип комплексности предполагает принятие развивающих мер не только в направлении ОЭЗ (промышленности, науки и т.д.), но и по другим направлениям жизни региона (медицина, жилищные условия и т.п.) в целях привлечения в экономику региона не только инвесторов, но и квалифицированных кадров [12].

Для реализации политики регионального развития в ОЭЗ органы власти используют такие формы, как инвестиционные проекты государственно-частного партнерства (ГЧП) и целевые программы.

ГЧП представляет собой контрактные среднесрочные и долгосрочные отношения между государственным и частным сектором с четко определенными обязательствами основных участников и зафиксированными параметрами реализации проекта. Государственно-частное партнерство позволяет экономить бюджетные средства за счет их более эффективного использования, привлекать частные инвестиции в традиционные для государства сферы деятельности, внедрять технические новшества, понижать стоимость публичных услуг для конечных потребителей и многое другое [13].

Государственно-частное партнерство предусматривает инвестирование проектов из внебюджетных источников. На основе анализа опыта зарубежных европейских стран в государственно-частном партнерстве можно констатировать, что такое партнерство – это один из перспективных и эффективных механизмов, который влияет на повышение результативности государственных инвестиций при использовании навыков и опыта в управлении и капитальных средств частных инвесторов [14]. Сегодня ГЧП является эффективной формой региональной политики в особых экономических зонах. С его помощью власти привлекают частный бизнес для социального и экономического развития региона.

Целевые программы – это способ реализации региональной политики, который состоит в разработке целостной совокупности долгосрочных управленческих мероприятий, направленных на согласование экономических и социальных приоритетов, показателей, стандартов. Целевые программы используются субъектами государственного управления для обеспечения устойчивого, поступательного, равномерного развития социально-экономических объектов, обеспечения долгосрочной конкурентоспособности региона, достижения высоких социальных стандартов.

Сквозь призму государственного управления ценность целевых программ раскрывается с двух сторон:

- 1) программы выступают особой рукотворной движущей силой повышения социального благополучия и экономического роста в регионе, где функционирует ОЭЗ;
- 2) целевые программы являются мощным механизмом государственного управления, способного интегрировать все возможные виды общественных связей, в том числе структурные, институциональные, организационные, социальные, экономические, культурные, научно-технические, технологические, трудовые, профессиональные [15].

В современной России существуют регионы четырех основных типов (*рис. 2*), для которых разрабатываются целевые программы. В регионах, которые имеют геостратегическую значимость для всей страны, целевые программы предусматривают в первую очередь создание условий для преодоления социально-экономического отставания.

Использование целевых программ в ОЭЗ способствует интеграции и координации всех уровней управления, ресурсов коммерческих и некоммерческих организаций, создает условия для получения измеримых результатов социально-экономической политики и в конечном итоге способствует повышению эффективности управления конкурентоспособностью региона⁵.

Региональная политика в ОЭЗ призвана решать множество стратегических целей и задач. Для этого в арсенале региональных властей имеется несколько методов, которые можно разделить на прямые и косвенные (*рис. 3*).

Прямые методы характеризуются непосредственным участием государства в ходе региональной политики. Косвенные же методы реализации государством региональной политики направлены на достижение формирования необходимого экономического климата на территориях в целях стимулирования их ускоренного развития и осуществления контроля за процессами миграции через различные системы (финансовую, налоговую и таможенную).

⁵ Клиц О.С. Программно-целевой метод планирования как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 3-1. С. 214–218.

Как известно, линия экономического поведения хозяйствующих субъектов во многом зависит от комфортности налогового климата. Именно поэтому грамотно управляя уровнем налогообложения, территориальные органы власти обладают возможностью воздействия на свой уровень социально-экономического развития и, в частности, на такие показатели, как предпринимательская и инвестиционная активность, занятость населения, объем потребительского спроса, величину валового продукта.

Для выравнивания уровня социально-экономического развития региона федеральные и региональные органы власти используют следующие налоговые инструменты: налоговую льготу, особенности формирования налоговой базы, налоговую ставку, инвестиционный налоговый кредит, отсрочку и рассрочку налогового платежа.

В настоящее время налогоплательщики склонны к поиску и использованию законных инструментов снижения налогового бремени. В регионах с действующими особыми экономическими зонами таких возможностей намного больше по сравнению с другими регионами, в связи с чем осуществлять предпринимательскую деятельность в ОЭЗ в настоящее время становится все более целесообразным и выгодным.

Ключевым понятием для осмысления основных тенденций в развитии современного общества является человеческий капитал, который выступает главным ресурсом развития экономических систем и определяет их способность к конкуренции. В действующей российской практике создать повсеместно конкурентоспособную комфортную обстановку для развития человеческого капитала невозможно. Именно поэтому создаются ОЭЗ, технополисы и технопарки. Как правило, в них реализуются особый режим проживания, улучшенная инфраструктура, повышенная безопасность, высокое качество жизни. В таких регионах происходит создание комфортных условий для общения ученых и инженеров, что позволяет усилить творческую мощь научных и инновационных коллективов.

Для оценки социальных последствий функционирования особых экономических зон в регионах можно анализировать, на наш взгляд, динамику и взаимосвязи таких показателей, как количество ОЭЗ, численность их резидентов,

объемы произведенных ими инвестиций, изменения уровня занятости в регионе и др.

Результаты оценки эффективности деятельности особых экономических зон, действовавших на 1 января 2015 г., представлены в *табл. 2*.

Как видно из данных *табл. 2*, на территории особых экономических зон всех типов на 1 января 2015 г. зарегистрировано 375 резидентов. Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, составил 142,3 млрд руб. Объем товаров (услуг), произведенных (оказанных) резидентами ОЭЗ, составил 173,3 млрд руб. Количество рабочих мест, которые созданы резидентами ОЭЗ, составило 13,6 тыс. ед.⁶

Для детальной оценки социальных последствий создания ОЭЗ в регионах (на примере Самарской области и Приморского края) проанализируем ряд важнейших социально-экономических показателей субъектов РФ. Для чистоты анализа учтены значения показателей в периоде, предшествующем созданию в регионе ОЭЗ. Динамика основных социальных последствий создания ОЭЗ в Самарской области представлена в *табл. 3*.

Основываясь на данных *табл. 3*, можно сделать вывод, что создание промышленно-производственной зоны «Тольятти» положительно сказывается на жизни населения региона: с момента создания особой экономической зоны практически все анализируемые показатели демонстрируют значительный рост.

Динамика основных социальных последствий создания ОЭЗ в Приморском крае представлена в *табл. 4*.

Основываясь на данных *табл. 4*, можно сделать аналогичный вывод: за период функционирования в Приморском крае особой экономической зоны «Остров Русский» основные показатели уровня жизни населения значительно увеличились, что может служить доказательством социальной целесообразности создания ОЭЗ в регионах России.

Таким образом, проведенный анализ позволил убедиться в многолетнем существенном росте основных социально-экономических показателей регионов, причиной которому среди прочих стало формирование ОЭЗ.

⁶ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Минэкономразвития России на 2015–2017 гг. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/35546f26-71ce-4751-8624-5707f6b6f802/DOKLAD_min_part1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=35546f26-71ce-4751-8624-5707f6b6f802

Подводя итог, необходимо отметить, что одной из важнейших задач России на сегодняшний день является развитие регионов, а основной целью деятельности региональных органов власти – социальное развитие территории. Современная ситуация в России обусловила потребность в активизации стимулирующих мер по развитию региональной политики. Одной из наиболее эффективных форм стимулирующих мер для российских регионов на сегодняшний день является создание ОЭЗ. Данный институт наряду с развитием экономики региона, в котором функционирует ОЭЗ, позволяет решить ряд серьезных социальных проблем: сокращение безработицы, повышение уровня квалификации

работников, развитие социальной инфраструктуры и т.д. При проведении любых мероприятий в ОЭЗ должны соблюдаться базовые принципы, среди которых наиболее важными считаются: баланс выравнивающих и стимулирующих мер, согласованность интересов, межрегиональное взаимодействие, развитие инфраструктуры, комплексность. Региональная политика в ОЭЗ проводится чаще всего посредством двух форм: государственно-частного партнерства и целевых программ. Использование этих двух форм служит основой для комплексного решения региональных проблем, уменьшения диспропорций территориального развития, повышения конкурентоспособности региона.

Таблица 1

Особые экономические зоны в России

Table 1

Special economic zones in Russia

Тип ОЭЗ	Количество действующих зон	Название и местоположение	Год создания
Промышленно-производственные	9	«Липецк» (Липецкая область); «Алабуга» (Республика Татарстан)	2005
		«Титановая долина» (Свердловская область); «Тольятти» (Самарская область)	2010
		«Моглино» (Псковская область); «Калуга» (Калужская область)	2012
		«Владивосток» (Приморский край); «Лотос» (Астраханская область)	2014
		«Ступино Квадрат» (Московская область)	2015
Технико-внедренческие	5	«Санкт-Петербург»; «Дубна» (Московская область); «Зеленоград» (Москва); «Томск» (Томская область)	2005
		«Иннополис» (Республика Татарстан)	2012
		«Бирюзовая Катунь» (Алтайский край); «Долина Алтая» (Республика Алтай); «Ворота Байкала» (Иркутская область); «Байкальская гавань» (Республика Бурятия)	2007
Туристско-рекреационные	7	«Остров Русский» (Приморский край); «Северокавказский туристический кластер» (ряд регионов СКФО)	2010
		«Завидово» (Тверь)	2015
		«Ульяновск» (Ульяновская область); «Советская гавань» (Хабаровский край)	2009
Портовые	3	«Мурманск» (Мурманская область)	2010
	
Итого	24

Источник: Россия. Особые экономические зоны. URL: <http://russez.ru>

Source: Russia. Special economic zones. Available at: <http://russez.ru>

Таблица 2

Показатели деятельности ОЭЗ в России за 2011–2014 гг.

Table 2

Performance indicators of special economic zones in Russia, 2011–2014

Показатели	2011	2012	2013	2014
Количество действующих ОЭЗ с момента функционирования (нарастающим итогом), ед.	17	20	20	22
Количество привлеченных инвесторов с момента функционирования ОЭЗ (нарастающим итогом), чел.	294	321	343	375
Количество рабочих мест, созданных резидентами на территории ОЭЗ, тыс. чел.	7,4	8,1	11	13,6
Общий объем инвестиций резидентами в ОЭЗ (нарастающим итогом), млрд руб.	49	69,3	100,9	142,3
Объем выручки от продаж товаров, работ, услуг в ОЭЗ, млрд руб.	55,2	56,8	133,5	173,3

Источники: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru>; официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://nalog.ru>

Sources: Official website of the Federal State Statistics Service. Available at: <http://gks.ru>; Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://nalog.ru>

Таблица 3

Динамика основных социальных показателей Самарской области

Table 3

Trends in key social indicators of the Samara oblast

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	147,7	180,7	238,1	282,7	291,1	298,7
Численность занятых в экономике (в год), тыс. чел.	1,53	1,51	1,5	1,51	1,5	1,51
Денежные доходы на душу населения (в мес.), тыс. руб.	18,3	20,2	21,8	24,7	26,9	26,1
Расходы на потребление на душу населения (в мес.), тыс. руб.	13,4	14,5	15,9	17,1	19,1	21,1
ВРП, млрд руб.	706,5	692,9	834,1	941,6	1 040,7	1 207,2

Источники: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru>; официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://nalog.ru>

Sources: Official website of the Federal State Statistics Service. Available at: <http://gks.ru>; Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://nalog.ru>

Таблица 4

Динамика основных социальных показателей в Приморском крае

Table 4

Trends in key social indicators of the Primorsky Krai

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млрд руб.	47,1	54,5	65,7	70,5	74,5	76,1
Численность занятых в экономике (в год), тыс. чел.	0,978	0,98	0,984	0,983	0,979	0,974
Денежные доходы на душу населения (в мес.), тыс. руб.	15,1	17,3	19,2	21,7	24,3	28,3
Расходы на потребление на душу населения (в мес.), тыс. руб.	10,2	11,6	13,2	15,5	17,6	19,7
ВРП, млрд руб.	319,4	464,3	549,7	555,1	575,6	604,4

Источники: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru>; официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://nalog.ru>

Sources: Official website of the Federal State Statistics Service. Available at: <http://gks.ru>; Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://nalog.ru>

Рисунок 1

Институциональное обеспечение региональной политики в ОЭЗ

Figure 1

The institutional framework for regional policies in special economic zones

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Рисунок 2

Признаки подпадания региона под целевые программы

Figure 2

Indicia of the region's eligibility for special-purpose programs

Источник: составлено авторами

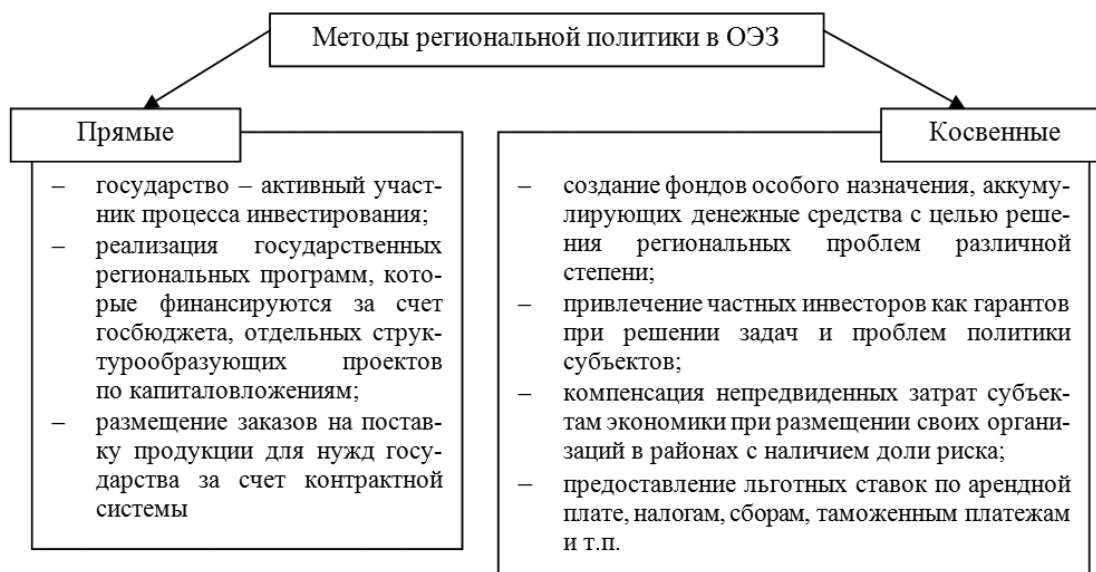
Source: Authoring

Рисунок 3

Методы региональной политики в ОЭЗ

Figure 3

Regional policy methods in special economic zones

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. Ростов Е.В., Муллагалева З.З. Роль региональной структурной политики в государственном управлении региональным развитием Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 179–185.
2. Афиногенов Д. Совершенствование государственной политики регионального развития // Государственная служба. 2013. № 2. С. 99–102.
3. Антошин В.А. Государственная политика регионального развития: цель, задачи, проблемы взаимосвязи с национальной безопасностью (на примере УРФО) // Вопросы политологии и социологии. 2014. № 2. С. 33–44.
4. Шихалиев Т.В. Концептуальные основы формирования и развития государственной региональной политики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6. С. 234–239.
5. Bafarasat A.Z. Meta-governance and soft projects: A hypothetical model for regional policy integration // Land Use Policy. 2016. Vol. 59. P. 251–259. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.09.004>
6. Mayer H., Sager F., Kaufmann D., Warland M. Capital city dynamics: Linking regional innovation systems, locational policies and policy regimes // Cities. 2016. Vol. 51. P. 11–20. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.01.005>
7. Cainelli G., D'Amato A., Mazzanti M. Adoption of waste-reducing technology in manufacturing: Regionalfactors and policy issues // Resource and Energy Economics. 2015. Vol. 39. P. 53–67. URL: <https://doi.org/10.1016/j.reseneeco.2014.11.004>
8. Миронова М.Н. Современные формы реализации региональной политики России // Вестник Омского университета. 2011. № 4. С. 53–60.

9. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 3–14.
10. *Лопатина Я.В.* Социальная политика региона как регулятор социально-экономических условий жизни общества // Социальная политика и социология. 2011. № 10. С. 89–98.
11. *Кузнецов Р.А., Меньщикова В.И.* Разграничение предметов ведения и полномочий органов власти и управления по вопросам реабилитации проблемных регионов // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2014. № 9. С. 55–59.
12. *Маршалова А.С., Новоселов А.С., Ковалёва Г.Д.* Региональная политика: приоритеты и принципы реализации // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2016. № 3. С. 128–135.
13. *Красюк Н.Л., Фирсова Е.В.* Государственно-частное партнерство как механизм взаимодействия властных структур и бизнеса в региональном развитии: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях». СПб: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 301–304.
14. *Арсенова Е.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О.* Перспективы внедрения механизмов ГЧП в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 9. С. 3–7.
15. *Иващенко Г.М.* Теоретические подходы к целевым программам как актуальным формам стратегического планирования в Российской Федерации и республике Башкортостан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1. С. 80–86.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FORMULATION AND ENFORCEMENT OF THE STATE POLICY AND THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONESYuliya G. TYURINA^{a*}, Mariya A. TROYANSKAYA^b^a Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
u_turina@mail.ru^b Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
m_troyanskaya@mail.ru

* Corresponding author

Article history:Received 10 April 2017
Received in revised form
17 May 2017
Accepted 9 June 2017
Available online 28 June 2017**JEL classification:** E61, H11,
O10, O40, R10<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1079>**Keywords:** State policy, regional
development, regional policy,
special economic zones**Abstract****Importance** The research studies how special economic zones are formed as an effective format of incentives for the Russian region.**Objectives** The research examines issues relating to the formulation and enforcement of the State policy, considering the development of special economic zones, thus enhancing the management of the region's competitiveness.**Methods** The research is based on general scientific methods of analysis and comparison.**Results** The research unveils the concept of the State policy for regional development and presents the classification of the regional development policy types and its development trends. We emphasize the social development of the region as an aspect of the regional policy in a special economic zone. The article highlights and describes principles and forms of the regional policy in special economic zones. We evaluate social implications arising from the creation of special economic zones for the region.**Conclusions and Relevance** We conclude that special economic zones are the main and the most effective form of incentives for the Russian regions. This construct and the region's economic development can solve a number of serious social issues. The regional policy in special economic zones are often enforced in two formats, i.e. public private partnership and special-purpose programs, which underlie the comprehensive approach to regional issues, reduce territorial development disparities and increase the region's competitiveness.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Rostov E.V., Mullagaleeva Z.Z. [The role of regional structural politics in government by regional development of Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2009, no. 318, pp. 179–185. (In Russ.)
2. Afinogenov D. [Improve the state of regional development policy]. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*, 2013, no. 2, pp. 99–102. (In Russ.)
3. Antoshin V.A. [State policy of regional development: purpose, tasks, problems of interrelation with national security (example of the Ural Federal District)]. *Voprosy politologii i sotsiologii = Issues of Political Science and Sociology*, 2014, no. 2, pp. 33–44. (In Russ.)
4. Shikhaliev T.V. [Conceptual bases of formation and developments of the State regional policy]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN = Bulletin of Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2013, no. 6, pp. 234–239. (In Russ.)
5. Bafarasat A.Z. Meta-Governance and Soft Projects: A Hypothetical Model for Regional Policy Integration. *Land Use Policy*, 2016, vol. 59, pp. 251–259. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.09.004>
6. Mayer H., Sager F., Kaufmann D., Warland M. Capital City Dynamics: Linking Regional Innovation Systems, Locational Policies and Policy Regimes. *Cities*, 2016, vol. 51, pp. 11–20. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2016.01.005>
7. Cainelli G., D'Amato A., Mazzanti M. Adoption of Waste-Reducing Technology in Manufacturing: Regional Factors and Policy Issues. *Resource and Energy Economics*, 2015, vol. 39, pp. 53–67. URL: <https://doi.org/10.1016/j.reseneeco.2014.11.004>

8. Mironova M.N. [RF: modern forms of regional policy implemented]. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2011, no. 4, pp. 53–60. (In Russ.)
9. Zubarevich N.V. [Regional development and regional institutions in Russia]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Research*, 2010, no. 2, pp. 3–14. (In Russ.)
10. Lopatina Ya.V. [Region social policy as a regulator of social and economic living conditions of a society]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social Policy and Sociology*, 2011, no. 10, pp. 89–98. (In Russ.)
11. Kuznetsov R.A., Men'shchikova V.I. [Delimitation of powers of government bodies and office for rehabilitation of problem regions]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = Tambov University Reports. Series Humanities*, 2014, no. 9, pp. 55–59. (In Russ.)
12. Marshalova A.S., Novoselova A.S., Kovaleva G.D. [Regional policy: priorities and principles of implementation]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Kuzbass State Technical University*, 2016, no. 3, pp. 128–135. (In Russ.)
13. Krasnyuk N.L., Firsova E.V. [Public private partnership as a mechanism for authorities and business to cooperate in the regional development]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennykh usloviyakh: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Current Issues of Economics, Management and Finance in Current Circumstances]. St. Petersburg, Innovative Center for Development of Education and Science Publ., 2015, pp. 301–304. (In Russ.)
14. Arsenova E.V., Dunaeva A.I., Udachin N.O. [Prospects of introduction GCHP mechanisms in the Russian Federation]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2014, no. 9, pp. 3–7. (In Russ.)
15. Ivashchenko G.M. [Theoretical approaches to target-oriented programs as relevant forms of strategic planning in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 9-1, pp. 80–86. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.